

процессе должен обладать гибкостью мышления и даже мужеством, ведь нормативный текст – не художественная романтическая литература.

Необходимо учитывать, что кроме классического регулирования происходит и саморегулирование общественных отношений. Современная социальная сеть распространяет свои властные требования, конструируя модели правоотношений без участия правовых норм и, следовательно, невозможности применения юридической ответственности. Выходом может стать сохранение ядра правовой системы, которая опирается на основополагающие принципы права. Именно в ситуации сочетания права и саморегуляции актуальной становится воспитательная функция права.

Показательно, что духовно-нравственные ценности, которые отстаивала дореволюционная отечественная философия права, легли в основу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. Эти базовые нормы морали и нравственности как ядро российского общества, перечисленные в статьях 91–93, позволят сохранять и укреплять суверенитет России. Среди них особое внимание отводится приоритету духовного над материальным, что всегда отличало нашу историческую практику. В этом важную роль играет участие религиозных организаций традиционных конфессий по сохранению духовно-нравственных ценностей и противодействию экстремизму. Необходимость защиты исторической правды российского общества от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия со всей очевидностью обращает внимание отечественной юридической науки к гуманитарным аспектам правового поведения как способа реализации права, а «понимание будущего всегда зависело от духовного мира людей» [259, с. 69]. Историческая память – это, прежде всего, духовная память народа, особенно спасительная в кризисные времена. Современная юриспруденция призывается к признанию духа права как абсолютного ориентира, движущей силы правовой системы [210, с. 167]. Сохранение самобытного характера русской культуры вообще и правовой культуры в частности должно стать приоритетной политикой духовного возрождения нации.

1.4. Правовая система – стабильность и динамика, концептуально-методологические подходы

Системность – важнейшее свойство права, без наличия которой оно не сможет эффективно функционировать. Его системные характеристики: структура, элементы, связи, целостность, многоуровневость, единство, организованность. В правовую систему входит все, что органически связано с правом, объединено его идеей, принципами, природой, назначением и целью. Специфика правовой системы заключается в том,

что она находится в неразрывной связи с народом и государственным аппаратом, включает позитивное и естественное право, опирается на государство и гражданское общество.

Система – это не только набор элементов, но и способ их прямой и обратной связи, который усиливает ее потенциальные возможности, упорядочивает, укрепляет, придает силу и стабильность. Это определенная организованность, сплоченность элементов, отношений и связей, действующих в едином направлении.

Общество как суперсистема, формирующая правовую систему, охватывает живые, технические, социальные, материальные и абстрактные, статичные и динамичные, закрытые и открытые, детерминированные и вероятностные (стохастические), органические (целостные) и суммативные (механические) объединения [219, с. 397].

По мнению профессора А.В. Полякова, в функциональном плане право представляет собой постоянно эволюционирующую плюралистическую систему, все элементы которой рационально не охватываемы [167].

Правовая система входит в более широкое понятие – правовая действительность (правовая реальность), которая в функциональном аспекте образует правовую жизнь, включающую правомерное и противоправное поведение с соответствующими институтами и структурами. Правовая система объединяет только системные элементы. Чем больше взаимосвязанных элементов, обладающих позитивным потенциалом, тем она прочнее и эффективнее. В нее не входят: антидемократический режим, противоправное, девиантное поведение, правонарушения (преступления и проступки), злоупотребление правом (шикана), правовой нигилизм, деструктивная оппозиция. Правовая система, как руководящее ядро правовой надстройки, раскрывает место правовых явлений в соотношении с экономическим базисом и их диалектическое взаимодействие.

Еще классики марксизма отмечали обусловленность правовой системы экономическими отношениями и воздействием первой на второе. Ф. Энгельс писал, что в современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, но также быть его внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий. С его точки зрения, ход «правового развития» состоит в попытке устранения противоречий, возникающих из непосредственного перевода экономических отношений в юридические принципы и установление гармоничной правовой системы. Современное право определяется прежде всего политико-властными отношениями наднациональных олигархических структур, на службе у которых экономика и право.

Предпринимаются попытки разграничения системы права и правовой системы с точки зрения объема и содержания. Следует согласиться с мнением белорусского профессора С.Г. Дробязко, который подчеркивал, что

система права и правовая система – это одна и та же категория, «охватывающая» право в системном аспекте [63].

Однако правовая система существует в широком и узком смысле слова, на макро- и микроуровнях. Это – внешняя оформленность и внутренняя организованность права. Можно выделять внутреннюю систему права, национальные правовые системы конкретных государств, основные правовые системы (правовые семьи) мира и мировую систему международного права.

Правовая система в широком смысле слова объединяет все, что связано с единым по направленности и цели правом, а именно целостность устойчивого правосознания, правовые нормы, пирамиду форм (источников) права, правотворческий и правореализационный механизмы, прогрессивно развивающиеся общественные отношения, непосредственно взаимодействующие с правом [63].

Правовая система состоит из мировоззренческо-идеологических, нормативных, институциональных, правореализуемых компонентов [125, с. 307].

Ее интегральная сущность также включает организационные, психологические, ментальные, доктринальные, культурологические, национальные стороны, связанные не только с государством и правом, но и социальной жизнью общества. Важную роль в ее жизнедеятельности играет легализация и легитимация, авторитет и поддержка народа в консолидированном обществе.

Система права в узком смысле слова – это внутренняя структура права как совокупность, взаимодействие ее основных элементов: норм, институтов (субинститутов) и отраслей (подотраслей) права [63].

Система права – это открытая и закрытая целостность, находящаяся в состоянии покоя и подвижного равновесия, проявляющаяся на макроуровне неизменной, стабильной, формализованной и закреплённой в системе законодательства. На микроуровне – это подвижная, динамичная, изменчивая, вероятностная, четко реагирующая на меняющиеся потребности и интересы общества, государства, населения.

Серьезной дискуссионной проблемой является определение системообразующего фактора правовой системы. За основу берутся различные компоненты: материальный либо духовный, объективный или субъективный, искусственный либо естественный, доктринальный или договорной, тип правопонимания, виды принципов права, определяющая роль различных субъектов права, характер правовой деятельности, зрелость правоотношений, прочность правопорядка, демократический, правовой, социальный характер конституции, качество и реализуемость норм законодательства, монархический или поликратический характер власти. По мнению профессора С.С. Алексеева, к фундаментальным правовым ценностям относятся юридические нормы как «модели на вечность», правовые идеи и принципы, где определяющее значение имеют юридические конструкции

как особые типовые соединения прав, обязанностей, ответственности, юридических фактов [10, с. 92–96].

Также в качестве системообразующих факторов выделяют научное, профессиональное и общественное правосознание; деятельность субъектов правотворчества, особенно государства, его правоустановительных органов; потенциальную возможность правотворческих процедур; обострение противоречий, требующих правового упорядочения во всех жизненно важных сферах; механизм действия объективных законов регулируемых общественных отношений; конкретно исторические условия, в которых они функционируют.

Ядром правовой системы являются национальные правовые ценности, идеалы, символы, правовые принципы, вытекающие из истории, культуры, традиций, менталитета народа и закрепленные на государственном уровне, прежде всего, в конституционных нормах.

О качестве правовой системы можно судить по решению следующих задач: 1) насколько верно и адекватно она выражает потребности и интересы народа, общества и государства, способна быстро и адекватно реагировать на вызовы времени; 2) насколько совершенна и эффективна ее юридическая структура и форма; 3) какова степень ее легальности и легитимности; 4) в какой мере она компетентна решать стоящие перед обществом задачи, особенно в плане построения правового государства, гражданского общества; 5) в состоянии ли она обеспечить, гарантировать надежную защиту прав и свобод человека, его жизни, здоровья, чести, достоинства, безопасность; 6) насколько она жизнеспособна и обладает ли необходимым потенциалом для оптимизации борьбы с негативными явлениями; 7) восприимчивость ко всему лучшему в мировом правовом опыте, собственной политико-правовой истории; 8) какие основные пути ее дальнейшего развития, моделирования и прогнозирования [122].

Правовая система – это сложная, многоуровневая, детерминированная и вероятностная целостность. Системность права требует принимать нормативные правовые акты исходя из объективных потребностей общества, в комплексе, в системе, всесторонне, диалектически и логически взаимосвязано. Она должна избегать пробелов и коллизий, обладать свойством адаптации и внутреннего самовосстановления. Системность означает недопустимость произвольных, волюнтаристских правотворческих и правоприменительных решений, фаталистической обреченности.

Правовая система включает публичное и частное право. Вопрос деления права на публичное и частное затрагивает основные стороны государственного и человеческого существования: превалирование коллективных либо индивидуальных интересов, либеральных ценностей или социальных гарантий, соотношение свободы и обязанностей, автономию воли и пределы вторжения государства в гражданскую, частную жизнь [249, с. 246]. Существует

порядка двух десятков различных доктрин деления на публичное и частное право [121, с. 250].

Хочется высказать некоторые принципиальные положения: 1) нельзя абсолютно противопоставлять публичное и частное право, они взаимосвязаны; 2) в зависимости от исторической обстановки приоритет может получать то одно, то другое; 3) чисто публично-правовой или частноправовой отрасли не существует; 4) в каждом – элементы того и другого с разным преобладанием; 5) чрезвычайная обстановка диктует рост публично-правовых отношений, стабильная – частноправовых; 6) прослеживается тенденция их конвергенции и интеграции в рамках единого государственно-правового и гражданского общества.

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Ст. 13 закрепляет государственную и частную формы собственности, а также предоставляет равные возможности их использования в социальных целях.

Материальные отрасли права определяют правовой статус субъектов, устанавливают условия и основания возникновения процессуальных отношений; процессуальные – определяют следственные, судебные или иные действия правоприменения, закрепляют порядок разрешения конфликтных ситуаций при реализации норм материального права. Процессуальное право – это форма выражения и реализации материального права. Материальные нормы принято считать объективными, первичными, исходными, базисными, рабочим механизмом системы права, а процессуальные – субъективными, вторичными, надстроечными, определяемыми «нормами относительно норм», «метанормами», имеющими властный, управленческий характер и связанными публично с правовым пространством [253].

Обсуждаемым является вопрос критериев отраслевого деления, их количество, субординация, объем, новые тенденции. В основе построения системы права лежат предмет и метод правового регулирования.

В структуру предмета входят субъекты (индивидуальные и коллективные), их поведение (поступки, действия), объекты (по поводу которых люди вступают в правоотношения), социальные факты (события, обстоятельства как основания соответствующих отношений) [122, с. 417].

Если предмет является материальным критерием, то метод – формально юридическим, инструментальным.

Метод правового регулирования определяет: границы регулируемых общественных отношений; юридические причины возникновения прав и обязанностей; правовой статус участников общественных отношений; степень самостоятельности субъектов права; способы правового регулирования; характер юридических последствий; способы обеспечения прав и обязанностей [122, с. 417].

Все методы правового регулирования взаимосвязаны, переплетены, действуют в сочетании друг с другом. Как считает профессор Р.З. Лившиц, в каждой отрасли права в большей или меньшей степени используются императивный и диспозитивный методы. Поэтому ни одна отрасль не обладает какими-то единственным и неповторимым [112, с. 117]. Некоторые авторы выделяют кроме основных и другие способы (например, убеждения, принуждения, рекомендации, согласования), которые действуют во всех отраслях права. Задача законодателя и правоприменителя – найти их гармоничное сочетание, дающее максимальный эффект.

Предмет, как правило, – первичный, определяющий правовой метод, однако последний в ряде случаев может предшествовать первому и создавать его. Например, методы приватизации и акционирования государственной собственности в России в конце XX в. сформировали новый слой собственников. Методы по регулированию рождаемости в КНР, РФ, Беларуси ограничивают либо активизируют ее [188, с. 34]. Можно также назвать методы по стимулированию социальной активности граждан, предпринимательства, развитию инновационных технологий, искусственного интеллекта, робототехники и т.п. Предмет и метод правового регулирования действуют во взаимосвязи, дополняя друг друга. Их единство ярко проявляется в уголовном и гражданском праве. Если предмет регулирования совпадает, а нормы относятся к различным отраслям права, тогда в основу разграничения берется метод правового регулирования (например, имущественные отношения регулируются, как правило, нормами гражданского права, но в то же время эти отношения есть в областях административного и уголовного права).

Некоторые авторы в качестве критериев, кроме обозначенных, также называют кодифицированный акт, понятийный аппарат, принципы права, юридическую доктрину, правовую практику, специфический вид юридической ответственности [249, с. 245]. Причем их количество может варьироваться от 13 до 33, что приводит к искусственному «раздуванию» отраслевой системы и неразберихе [179, с. 37–38].

Поэтому считаем нецелесообразным для выделения отрасли права специально определять интересы лиц, их волю, цели правового воздействия на поведение адресатов, состав участников правового общения, конвенциональность восприятия правового массива, функции правового регулирования, значимость общественных отношений, устоявшиеся традиции и др. [6, с. 7]. Для образования самостоятельной отрасли права необходимы объективные условия и государственная воля законодателя: 1) качественная однородность общественных отношений; 2) их определенный удельный вес, требующий особого правового регулирования; 3) невозможность дальнейшего урегулирования возникших отношений с помощью других отраслей права; 4) потребность применения особого метода правового ре-

гулирования; 5) правотворческие предпосылки, реализуемые на законодательном уровне [60, с. 310].

Сегодня возникают новые отрасли права: космическое, компьютерное, природоресурсное, экологическое и т.д., которые обособляются по своему предмету, а четкого метода регулирования нет, он смешанный, заимствованный из других отраслей. Предлагают считать самостоятельными также инвестиционное, инновационное, рекламное, оценочное, профсоюзное, медицинское, военное, образовательное, служебное право, интернет-право, сетевое, киберправо, роботоправо и др. без достаточных пока оснований [179]. Есть комплексные отрасли права, которые имеют несколько связанных между собой предметов регулирования, например, аграрное, торговое, энергетическое, природоресурсное право и т.д. Однако, не все авторы с этим согласны, так как комплексная отрасль права, по их мнению, это – исключительно доктринальное понятие, тождественное отрасли законодательства [249, с. 255].

Хозяйственное право как система норм, регулирующих экономические отношения, также рассматривается и трактуется по-разному. Существуют различные представления о содержании, функциях и месте хозяйственного права в общей правовой системе с момента его появления. Однако бесспорным является тот факт, что функционирующее хозяйство выступает объективной социально-экономической предпосылкой для совершенствования и перманентной модернизации хозяйственного права. Эффективное экономическое развитие, построенное на инновационных технологиях, умелом правовом регулировании – основа роста и процветания любого государства. Эффективное экономическое право экономике не мешает, но неэффективное способно угробить любую экономику [67, с. 139]. В ч. 1 ст. 13 Конституции Республики Беларусь закреплены равные для всех права для осуществления хозяйственной деятельности в интересах человека и общества, социальных целях.

В Беларуси создана своя модель экономики, где 70% занимает государственный, рыночный социализм (market socialism). Вместе с тем создаются необходимые условия для развития бизнеса, формируется специальный институт субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства.

С учетом изложенного, хозяйственное право – это совокупность правовых норм, регулирующих предпринимательские и тесно связанные с ними иные отношения, в том числе некоммерческие по государственному регулированию экономики в целях обеспечения согласованных интересов предпринимателей, общества и государства, а также укрепления внутривозрастных связей.

Существуют различные подходы рассмотрения хозяйственного права в качестве отрасли, комплексной отрасли, мегаотрасли права [67, с. 89–95]. Считаем, сегодня нет достаточных оснований говорить о хозяйственном праве как отрасли права. Оно не может считаться и как подотрасль граждан-

ского права в силу обширной сферы публично-правового императивного воздействия.

Профессор Елисеев В.С. считает, что экономическое право – это система отраслей права, обеспечивающих экономические отношения [67, с. 92–95].

Хозяйственное право представляет собой нормативную форму гармонизации частных и публичных интересов в процессе организации и осуществления профессиональной экономической деятельности посредством регулирования отношений, возникающих между предпринимателями, а также между ними и другими субъектами в сфере хозяйствования. Право призвано создавать партнерские и добропорядочные взаимоотношения в хозяйствовании.

В отечественной правовой системе хозяйственное законодательство – относительно новое явление. Начало его формирования было положено принятием Закона о предпринимательстве в Республике Беларусь. Однако к настоящему времени хозяйственный оборот регламентируется многими тысячами только республиканских нормативных правовых актов (в среднем в стране принимается в день 18, а ежегодно около 3 тыс.). Правовые принципы и гарантии предпринимательства с учетом его социально-экономического значения должны определяться исключительно законом. Необходима унификация законодательства. В рамках систематизации целесообразно уменьшить количество актов хозяйственного законодательства; осуществить переход к регулированию хозяйственных отношений в основном законами, а не подзаконными актами [56].

Термин предпринимательство имеет законодательное определение и указывает на хозяйственную деятельность. Термины предпринимательство и бизнес – тождественны [55, с. 18].

Комплексные правовые институты объединяют разноотраслевые правовые нормы для регулирования общественных отношений, имеющих межотраслевой характер (собственность, право на жизнь, борьба с коррупцией). В рамках сложного института права выделяются субинституты. Например, институт подряда в гражданском праве включает: бытовой, строительный подряды, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд. В институт преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления в уголовном праве входят следующие субинституты: преступления против: государства; порядка управления; правосудия; интересов службы. При этом следует заметить, что сложные институты по своей структуре весьма близки к такому правовому образованию, как подотрасль права, поскольку между ними нет каких-либо существенных отличий и разграничений.

В тех отраслях права, которые регулируют обширный и разнообразный спектр общественных отношений, выделяют подотрасли права как совокупность однородных правовых институтов. Их называют еще сложным правовым институтом, «почти отраслью права». Среди правоведов ведутся споры по поводу перехода количественных правовых признаков в качественные и

обоснованности перевода различных подотраслей в разряд отраслей права (налоговое, таможенное, бюджетное право и т.д.) [178, с. 481–482].

По мнению профессора Ю.А. Тихомирова, статичная система отраслей права должна быть пересмотрена. Поэтому необходим поворот к совместному решению отраслями, правовыми комплексами стратегических задач [225, с. 8].

Российский академик Т.Я. Хабриева пишет о циклических правовых массивах в праве как новых комплексных образованиях, «кросс-отраслевых» юридических нормах, проникающих в большинство элементов системы права. В качестве примера рассматривается антикоррупционное законодательство, определяющее динамику развития конституционного, уголовного, административного, гражданского, финансового права и других отраслей [243].

Это может касаться законодательства о здравоохранении (особенно в условиях пандемии Covid-19), экологической безопасности, образования, информационного пространства, военных действий и т.д. Некоторые авторы даже предлагают выделить «вируспруденцию» как циклический правовой массив (Н.Н. Черногор, М.В. Залоило). Массивы должны включать не только законодательные нормы, но и доктринальную разработку проблем, создание механизма реализации, организационное, психологическое сопровождение и др.

В условиях стремительной цифровизации общества, появления новых видов цифрового права, активно обсуждаются вопросы выделения его как отдельной отрасли, имеющей свой предмет и методы правового регулирования. Часть ученых полагает целесообразным вместо отраслевого деления – деление права на публичное и частное в аспекте применения аддитивных технологий [79].

Считается, что они в 20–30 раз обладают более высокой производительностью, чем традиционные. Благодаря им можно проектировать, осуществлять компьютерное моделирование, 3D-печать, создавать объекты из различных материалов посредством послойного наращивания и синтеза предметов.

По мнению академика Т.Я. Хабриевой, требуется «цифровая прививка» гражданскому, трудовому, административному и другим отраслям права [242, с. 12]. Представляется, что цифровые технологии пронизывают все отрасли права, поэтому говорить о их качественно однородной сфере пока преждевременно. Однако можно обсуждать вопрос о циклическом нормативном правовом массиве как новой структурной единице системы права.

Система права и система законодательства – это выражение единого феномена права с внутренней и внешней сторон, когда их взаимодействие, совершенствование и развитие служит его социальному назначению.

Система права – это внутренняя структура права, совокупность норм, институтов, подотраслей и отраслей права. Система законодательства – это совокупность нормативных правовых актов. В широком смысле слова – это сложная конструкция, объединяющая все законодательные акты и отдельные

нормативные предписания, распределяемые в зависимости от объекта регулирования на отрасли, подотрасли и институты. В узком смысле слова – совокупность только законов. Российский профессор Лившиц Р.З. полагал, что широкое понимание законодательства, размывает закон, подменяет его подзаконными актами, управленческими решениями [112, с 111].

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» законодательство – это система нормативных правовых актов, характеризующаяся их внутренней согласованностью, иерархией и обеспечивающая правовое регулирование общественных отношений.

Система законодательства Беларуси включает в себя следующие нормативные правовые акты: Конституцию Республики Беларусь; решения, принятые республиканским референдумом; законы Республики Беларусь (программные и кодексы); указы и распоряжения Президента Республики Беларусь; решения Всебелорусского народного собрания; постановления Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; постановления Совета Министров; нормативные правовые акты Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь; нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления; решения, принятые местным референдумом, местными Советами депутатов, исполнительных и распорядительных органов; нормативные правовые акты иных нормотворческих органов (должностных лиц); технические нормативные правовые акты, локальные, ведомственные нормативные правовые акты. Делегирование законодательных полномочий от Президента к другим органам власти, принятое в результате республиканского референдума 27 февраля 2022 года по изменению и дополнению Конституции Республики Беларусь, будет способствовать повышению эффективности правового регулирования, сплочению общества, реализации потенциала народной власти.

Проблема соотношения системы права и системы законодательства является дискуссионной. Одни авторы включают в единую суперсистему системы права и законодательства; другие полагают, что система законодательства входит в систему права; третьи считают, что система законодательства в горизонтальном разрезе – это система его отраслей, поэтому можно говорить лишь о системе законодательства; четвертые их данные отождествляют.

Многообразие указанных подходов объясняется не только сложностью предмета исследования, но и несовершенством законодательства и недостаточностью научных разработок этой темы.

Сегодня можно говорить о диалектической взаимосвязи, единстве и относительной самостоятельности данных систем.

На практике существуют отрасли законодательства, которые полностью совпадают с отраслями права: уголовное, административное, гражданское, трудовое, семейное, земельное и т.д., где предмет и метод правового регулирования совпадают. Например, уголовное законодательство – это единственная форма выражения и существования уголовного права. Безусловно, в реальной жизни могут приниматься отдельные нормативные правовые акты, содержащие уголовно-правовые нормы. Однако затем они обязательно включаются в структуру Уголовного кодекса, в систему уголовного права. То же самое касается административного законодательства.

В то же время в системе национального права функционируют отрасли, которые в системе законодательства не имеют строго определенной отрасли законодательства для своего воплощения и выражения (аграрное право и др.). Нормы этой отрасли могут быть размещены в Конституции (собственность на землю), в гражданском законодательстве (договоры на аренду земельных участков), в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (нарушение порядка использования земли и требований по ее охране). Или другой пример: чрезвычайное законодательство не соотносится с конкретными отраслями права, а имеет комплексный характер (конституционное, уголовное, административное право и прочее).

Не совпадают с отраслями права такие отрасли законодательства, как хозяйственное, горное, водное, лесное, торговое, природоохранное право, о милиции, о здравоохранении, об образовании и др. Например, законодательство об охране окружающей среды включает в себя нормы конституционного, административного, уголовного, гражданского, аграрного и др. Комплексные отрасли законодательства формируются, как правило, по предмету правового регулирования определенной сферы общественной жизни, которая характеризуется многоаспектностью, разнородностью (политическая, экономическая, социальная, культурная) и не имеет единого метода правового регулирования. В частности, в Кодексе об образовании Республики Беларусь содержатся нормы конституционного, административного, гражданского, финансового, трудового права, права социального обеспечения и т.д.

Наметившаяся тенденция сближения системы права и системы законодательства не приведет к их полному объединению и поглощению, а будет способствовать совершенствованию содержания и формы.

Таким образом, правовая система Республики Беларусь соответствует нормам и принципам международного права, в содержательном и формальном аспекте готова отвечать на вызовы времени. Государственный суверенитет, права и свободы граждан, повышение материального и культурного уровня населения, стабильность, мир и правопорядок – ее приоритеты.